

— Возможно, Юнь Лин сможет помочь. Нужно действовать быстро, я должен немедленно отправиться в Пристань Лотоса и привести ее сюда.

Он уже собирался выйти, когда увидел, что Сычжуй, Цзин И и Цзинь Лин привели Юнь Лин к Цзинши.

Юнь Лин обошла Вэй Усяня дважды, затем взяла его за руку и сказала:

— Брат Сянь, я услышала от Цзинь Лина, что в клане Лань случилось что-то, и ты был ранен, потерял сознание. Я сразу же попросила Цзинь Лина привести меня сюда. Как ты себя чувствуешь?

— Со мной все в порядке, ты пришла как раз вовремя. Посмотри на Лань Чжэня, он тяжело ранен, в его тело проникла демоническая энергия, и он до сих пор без сознания!

С этими словами он повел ее в спальню.

— Брат Сянь, если с тобой все в порядке, я вернусь в Пристань Лотоса. Цзян Чэн ждет меня, чтобы выпить вместе!

Юнь Лин засмеялась и повернулась, чтобы уйти.

Но Лань Цзин И и Лань Сычжуй заблокировали выход.

Вэй Усянь схватил ее за руку, вздохнул и сказал с притворной строгостью:

— Юнь Лин, когда ты так сблизилась с Цзян Чэном?! Ты уверена, что не хочешь спасти моего лучшего друга?!

Юнь Лин нахмурилась, топнула ногой и надула губки:

— Брат Сянь, я спасу его, но ты должен пообещать, что после его пробуждения он не будет отнимать тебя у меня, и что ты будешь проводить время с ним только в моем присутствии!

— Ладно, ладно, ты еще ребенок, как ты можешь говорить такие вещи? Быстрее помоги мне спасти Лань Чжэня! Когда он очнется, я исполню твое желание.

— Брат Сянь, ты обещаешь, не обманешь?

Юнь Лин на самом деле не против была помочь, просто хотела, чтобы ее любимый человек побыл с ней.

Цзэу-цзюнь, услышав это ласковое обращение и увидев их близкие отношения, невольно посмотрел на своего брата и нахмурился.

Вэй Усянь подвел Юнь Лин к Цзэу-цзюню и сказал:

— Цзэу-цзюнь, это Юнь Лин, Дева Святого Духа из расы Духов, она отличная целительница, она обязательно спасет Лань Чжэня!

— Тогда я благодарен Юнь Лин!

Хотя он не был рад ее близости с Вэй Усянем, он видел, что она просто наивная и прямолинейная девушка.

Юнь Лин подошла к кровати и снова восхитилась красотой Ханьгуан-цзюня. Положив руку на его белую руку, она почувствовала демоническую энергию, проникшую глубоко в его тело. Она заметила нефритовую подвеску на его поясе и хотела исследовать ее. Как только она коснулась подвески, она почувствовала странную силу и быстро отдернула руку:

— Брат Сянь, эта подвеска из сердца богини?

— Да! Я случайно нашел ее и сделал артефакт, хранящий духовную энергию. Не ожидал, что она выберет хозяина. Несколько дней назад я подарил ее Лань Чжаню.

— Эта подвеска — артефакт богов. Если положить ее на сердце, она сможет поглощать демоническую энергию.

Сняв подвеску, она положила ее на сердце Лань Чжана, и ее пальцы коснулись его гладкой кожи, вызвав странное волнение в ее сердце.

Юнь Лин начала использовать свою духовную силу, и разноцветные огоньки стали проникать в комнату, окружая ее. Они собрались на кончиках ее пальцев, превратившись в яркую ленту света, которая проникла в подвеску на сердце Лань Чжана.

Через некоторое время темный оттенок на лбу Лань Чжана начал исчезать. Юнь Лин достала подвеску, и она была окружена черной демонической энергией. Через полчаса черный цвет исчез, и подвеска снова стала чистой и прозрачной.

— Юнь Лин, теперь Лань Чжань сможет очнуться?

— Еще нет. Подвеска может устранить большую часть демонической энергии, но в его духовном сознании все еще остаются следы. Демоны атакуют сердце, они поглощают радость, счастье и надежду, оставляя только боль, печаль и отчаяние. Эти негативные эмоции затягивают человека в себя, постепенно превращая его в демона. Поэтому нужно, чтобы кто-то пробудил его разум, принес ему счастье и надежду, чтобы полностью устранить демоническую энергию и вернуть его к жизни.

— Погруженный в боль и отчаяние, Лань Чжань, тебе сейчас очень тяжело? Ты говорил, что мы встретим все вместе, что бы ни случилось. Лань Чжань, позволь мне пробудить тебя!

Крепко сжав его холодную руку, он надеялся передать ему свое тепло.

— Юнь Лин, будь наблюдателем, я войду в его сознание, чтобы понять его боль и страдания.

— Брат Сянь, твоя жизнь была слишком тяжелой, и демоническая энергия может использовать это, чтобы контролировать твой разум.

— Юнь Лин, твой брат говорит, что я практикую Темный Путь, и мой разум очень силен. Неужели ты думаешь, что какая-то демоническая энергия сможет контролировать меня? Не волнуйся!

Юнь Лин молчала, она действительно беспокоилась. Жизнь брата Сяня была слишком тяжелой, даже моменты радости были украдены. Она не хотела, чтобы он так рисковал.

— Не волнуйся, Юнь Лин, я сыграю мелодию Очищения Сердца, чтобы помочь Вэй-гунцзы стабилизировать разум.

— Хорошо, даже если я не согласна, ты все равно сделаешь это, правда? Брат Сянь, будь осторожен! Юнь Лин ждет тебя!

— Не волнуйся!

Коснувшись лба Лань Чжання, Вэй Усянь вошел в его сознание.

Он увидел, как высокое и массивное тело Вэнь Чжуню висит в воздухе, подвешенное кнутом Цзыдянь, и слышит хруст его шеи.

Он сам был окружен холодной и мрачной аурой, его улыбка была зловещей. Лань Чжань стоял напротив, его лицо было холодным, а взгляд был прикован к нему.

— В конце концов, кто знает, каков мой характер, и какое это имеет значение для других?

— Лань Чжань, ты действительно хочешь противостоять мне сейчас? Кто ты такой? Кто такой ваш клан Гусу Лань? Ты думаешь, я не смогу сопротивляться?

— Он пойдет с кем угодно, но не с тобой!

Эти слова, как острые мечи, пронзили сердце Лань Чжання. Свет в его глазах погас, и в его прозрачных глазах отразилась боль. Его бледное лицо стало еще более тусклым от страданий.

— Лань Чжань, это не так. Я просто боялся, что ты не одобришь мой Темный Путь, поэтому я использовал такие жестокие слова, чтобы скрыть свой страх.

Вэй Ин кричал, но он не мог видеть или слышать его.

Сцена резко изменилась. На дороге Цюнци, в дождливую ночь, Вэй Усянь увидел Вэнь Нина и других старых, больных и слабых членов клана Вэнь, ставших марионетками. Под светло-голубым зонтом стоял Лань Чжань с серьезным лицом.

— Лань Чжань, ты пришел остановить меня?

— Ты должен подумать, если ты пойдешь этим путем, то уже не сможешь вернуться!

— А теперь скажи мне, кто сильнее, кто слабее, кто прав, кто виноват?

— Это ли обещание, которое мы поклялись защищать?

— Лань Чжань, если между мной и ними неизбежна битва, я предпочитаю сразиться с тобой до смерти!

— Если уж умирать, то хотя бы от руки Ханьгуан-цзюня, это не будет напрасно!

Забота и тревога, боль и бессилие, страх и надежда — все эти сложные эмоции были скрыты под холодным и бесстрастным лицом Лань Чжання. Он крепко сжал руки, бросил зонтик и, стоя под дождем, плакал. Его слезы глубоко ранили Вэй Усяня.

В ту ночь на дороге Цюнци было слишком много хаоса и суеты, и он не мог уделить внимание Лань Чжаню, игнорируя его добрые намерения и даже используя смерть, чтобы спровоцировать его. Он просто хотел остаться с ним, но что он сделал? Произнеся эти жестокие слова, он ушел, оставив его в дождливую ночь, чтобы столкнуться с осуждением других кланов.

Темная ночь окутала Безночный Город. Рычание злобных мертвецов, звон мечей и нескончаемая резня смешались с резким запахом крови, превратив это место в кровавый ад.

Смерть старшей сестры, погибшей ради него, полностью разрушила все его надежды. У него больше не было ничего, за что можно было бы держаться в этом мире. Он взлетел на край скалы.

— Вэй Ин, вернись!

Лань Чжань, несмотря на кровоточащую руку, с красными глазами и тревогой произнес смиренную просьбу.

Но в то время в его сердце Лань Чжань был лишь бывшим другом, стоящим на противоположной стороне. Его сердце никогда не принадлежало ему. Сестра и брат Цзян и даже Вэнь, которых он защищал, были для него гораздо важнее, чем Лань Чжань.

Когда он отпустил все и упал со скалы, Лань Чжань, игнорируя весь шум и хаос, бросился к нему, пытаясь схватить его руку, несмотря на кровоточащую рану, несмотря на меч Цзян Ваньиня рядом с его рукой. Среди тысяч людей его глаза видели только его. Он упрямо хотел вернуть его, спрятать и провести с ним всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16226/1457660>